Глава 439: Есть, пить, распутничать, играть в азартные игры; рождаться, стареть, болеть и умирать

Чжоу Цзыхэн стоял на том же месте, все еще не совсем понимая, что только что произошло.

Он изначально верил, что Ортодоксальная Академия будет действовать, как в предыдущие дни, придумывая способы тянуть время, а затем придумывать способы справиться с этим вызовом - например, Ортодоксальная Академия могла пригласить Принцессу Лоло выйти из Дворца Ли. Если бы это произошло, то его единственным выбором, естественно, было бы признать поражение или избежать боя. Однако, клан Тяньхай подготовил запасной план для этого случая. Если Ортодоксальная Академия действительно заставит Принцессу Лоло появиться, то клан Тяньхай определенно использует это, как предлог, чтобы поднять еще большие ветра и волны. Но он никогда не ожидал, что Чэнь Чаншэн действительно согласится.

Через мгновение он наконец-то смог прийти в себя от ступора. Он посмотрел на Чэнь Чаншэна с серьезным выражением лица и спросил: «Кто будет сражаться за Ортодоксальную Академию?»

Чэнь Чан Шэн ответил: «Я».

Когда он сказал слово ‘я’, не было паузы и, естественно, не было притворства раздумий. Это просто казалось естественным порядком вещей.

Да, он был Директором Ортодоксальной Академии. Когда Ортодоксальной Академии бросали вызов, было лишь естественно, что он столкнется с этим.

Чжоу Цзыхэн вдруг осознал, что Чэнь Чаншэн в настоящее время, если сравнивать с Чэнь Чаншэном последних нескольких дней, немного отличался. Но он не совсем мог сказать, где были различия.

«Очень хорошо, - он взглянул на Чэнь Чаншэна и спросил. - Так как время было решено, любое место подходит?»

Чэнь Чаншэн ответил: «Согласно предписания предложения, установленного двумя архиепископами Святых Залов, так как время было установлено Ортодоксальной Академией, место, естественно, может быть выбрано Академией Жрецов».

Чжоу Цзыхэн обратил свой взгляд на плотную толпу за Аллеей Сотни Цветений, а затем безэмоционально сказал: «Так как здесь уже столько людей, мы можем сделать это и здесь».

Чэнь Чаншэн кивнул головой, чтобы показать, что не имел возражений. Он обратил взгляд к Тангу Тридцать Шесть, который в определенный миг пошел и купил соевое молоко и ютяо. Беспомощно покачав головой, Чэнь Чаншэн спросил: «Неужто есть и пить настолько важно?»

Танг Тридцать Шесть ответил: «Есть и пить - это не жизнь или смерть, это над жизнью и смертью».

Ворота Ортодоксальной Академии закрылись вновь, но это разделение отличалось от последних нескольких дней. Все знали, что завтра эти крепко закрытые врата откроются вновь!

Толпа снаружи Аллеи Сотни Цветений была в продолжительных беспорядках, и вслед за этим вся столица пришла в беспорядок.

Академия Жрецов бросила вызов Ортодоксальной Академии. Это будет первой битвой, проведенной в Боевой Демонстрации Всех Школ.

В этом не было ничего общего с далеко идущими намерениями нового правила Ортодоксии, чтобы помочь людям сопротивляться демонам. Все люди знали, что этот вызов указывал на то, что клан Тяньхай и новая фракция в Ортодоксии наконец-то начинали делать себя услышанными во Дворце Ли.

Не потребовалось много времени, прежде чем эти новости распространились по столице. Множество рабочих быстро прибыло на место действия со всеми видами строительных материалов, и в короткий миг простой навес начал принимать форму. Вскоре после этого несколько десятков повозок проделали путь на Аллею Сотни Цветений и из этих повозок появилось много людей. Некоторые из них были художниками, некоторые - рассказчиками, а некоторые - торговцами. Также были эксперты, которые были почетными гостями Четырех Великих Рынков.

Да, эти люди, которые среагировали даже быстрее, чем аристократия столицы, все были из известных Четырех Великих Рынков столицы.

Четыре Великих Рынка были вовлечены в любой бизнес: столовые, рестораны, бордели, пищевые продукты, предметы роскоши, текстиль. Но то, что приносило больше всего денег, всегда было игорным бизнесом.

Годовое Великое Испытание часто было временем, когда Четыре Великих Рынка зарабатывали больше всего денег. Они ни в коем случае не пропустят эту Боевую Демонстрацию Всех Школ, которая просто была создана для азартных ставок. В действительности, многие люди подозревали, что на то, что Дворец Ли так стремительно пренебрег возражениями Департамента Духовного Образования и принял предложение двух архиепископов Священного Зала, повлияли главы Четырех Великих Рынков, которые проталкивали это дело из-за кулис.

Конечно же, хотя область за Аллеей Сотни Цветений теперь была несравненно суетливой, люди Четырех Великих Рынков не могли тревожить спокойствие Ортодоксальной Академии. Люди бизнеса все еще были людьми бизнеса.

То, что произошло после этого, даже превзошло ожидания людей.

Распорядитель Рынка Небесного Благоухания, совершенно игнорируя бдительные взгляды священников Дворца Ли и имперской стражи, медленно прошел к вратам Ортодоксальной Академии. Видя эту сцену, толпа была в недоумении и запутанности. Что планировал этот распорядитель? Должно быть известно, что Рынок Небесного Благоухания был слабейшим из Четырех Великих Рынков, всегда имея последний ранг. Внезапное появление темной лошадки в Великом Испытании этого года, непостижимый подвиг Чэнь Чаншэна по получению первого ранга на первом баннере, принесло разрушительные потери для Рынка Небесного Благоухания, настолько, что даже были слухи, что он сменил владельца. Откуда взялась уверенность этого управляющего?

Произошло что-то, что вызвало еще больше удивления у толпы. Врата Ортодоксальной Академии распахнулись, и этот управляющий вошел внутрь.

«Ты говоришь... Рынок Небесного Благоухания - собственность твоего клана Танг?»

Чэнь Чаншэн посмотрел на этого несравненно почтительного стюарда перед Тангом Тридцать Шесть и в шоке сказал: «Почему я никогда не слышал об этом?»

Танг Тридцать Шесть сказал: «Это было сделано лишь после Великого Испытания».

Чэнь Чаншэн ответил: «Я слышал, что у каждого из Четырех Великих Рынков невероятно глубокие связи. Похоже, что Павильон Предсказания даже может обладать некоторыми из них. Почему предыдущий глава Рынка Небесного Благоухания согласился продать!»

Все знали, что Вэньшуй Танги были самым богатым кланом мира. Проблема была в том, что отношения между кланом Тяньхай и кланом Танг всегда были в натянутом состоянии. В последние несколько лет клан Тяньхай непрестанно работал в темноте, чтобы предотвратить распространение влияния клана Танг в столицу. Если Рынок Небесного Благоухания действительно принадлежал клану Танг, то старания клана Тяньхай все были напрасны. По этой причине Чэнь был в недоумении о том, как клану Танг удалось совершить эту задачу.

Танг Тридцать Шесть хихикнул, но не объяснял.

Чэнь Чаншэн был в некоторой растерянности, оставшись в неведении.

Стюард посмотрел на Чэнь Чаншэна довольно специфическим взглядом. Он подумал про себя, что если бы Вэньшуй Танги не сделали такую большую ставку на Сэра, как бы Рынок Небесного Благоухания смог потерять так много, что был вынужден продаться? Конечно же, он не посмел сказать этого вслух. Почтенно повернувшись к Тангу Тридцать Шесть, он сказал: «Молодой хозяин, согласно законам клана, нельзя затрагивать деньги рынка. Я лишь могу взять личное серебро Хозяина, которое хранится у нас, и поставить его всё».

Танг Тридцать Шесть провел какие-то расчеты в уме, а затем подумал, что если он выиграет, то этого будет достаточно для покупки Ресторана Ясного Озера. Повернувшись к Чэнь Чаншэну и Сюаньюань По, он сказал: «Сколько у вас, ребят, есть денег? Давайте их все мне».

Когда он занимал деньги у других, было лишь естественно, что он не писал никакой долговой расписки. Что касается причины, почему он занимал деньги, ему было слишком лень объяснять. Когда он занимал у кого-то деньги, это показывало высокую оценку этого человека.

К сожалению, эти два его товарища из Ортодоксальной Академии так уступали в этом аспекте, что это действительно заставляло смотреть на них свысока.

Сюаньюань По порылся в своих вещах и нашел около семидесяти таэлей серебра.

Чэнь Чаншэн был еще более жалким. Обыскав все, он не смог произвести даже одного листа бумаги.

Танг Тридцать Шесть симпатизировал Сюаньюань По, но был крайне разъярен Чэнь Чаншэном: «Что насчет тех серебряных слитков, которые я дал тебе? А сокровища, которые дала тебе Принцесса Лоло? После Великого Испытания Ортодоксальная Академия приняла много подарков. Куда подевались все эти вещи?»

Чэнь Чаншэн неловко сказал: «Эти вещи… они все были потеряны в Саду Чжоу».

Танг Тридцать Шесть очень хорошо знал, чем обладал Чэнь Чаншэн до входа в Сад Чжоу. Не говоря уже о коробке серебряных слитков, можно было завидовать сокровищам, которые подарила Лоло. В конце концов… все они были потеряны в Саду Чжоу, который уже был уничтожен. Не было надежды вновь найти их, и он почувствовал глубокую печаль в своем сердце. Он с досадой сказал Чэнь Чаншэну: «Действительно парень, который может заставить свою семью обанкротиться».

Когда Чэнь Чаншэн подумал о тех коробках и книгах в глубинах озера в Саду Чжоу, он тоже был наполнен сожалением. Он решил, что будет лучше найти способ вернуть эти вещи. В последние два дня он пытался еще несколько раз, но после того, как его духовное чувство преодолело океан намерения меча, оно все еще не могло войти в иллюзию черного монолита. Вновь обнаружить путь к Саду Чжоу, как казалось, будет длинным и бесконечным путешествием.

Сюаньюань По вдруг подумал о проблеме. Глядя на стюарда Рынка Небесного Благоухания, который проверял серебро, он спросил Танга Тридцать Шесть: «Ты хочешь сделать ставку этими деньгами?»

Танг Тридцать Шесть спросил: «А что еще? Отнести их в бордель?»

Сюаньюань По покачал головой: «В моем племени говорят, что люди самые обманчивые, и нельзя играть с ними в азартные игры. Будет лучше, если я просто оставлю деньги и использую их, как небольшой капитал для начала своего бизнеса».

Когда он говорил, он собрался забрать свои серебряные таэли.

«Ты действительно глупый медведь, - Танг Тридцать Шесть не был в приятном настроении. - За время двух дней ты сможешь превратить один серебряный таэль в одиннадцать. Какой бизнес может дать больше прибыли, чем это?»

Сюаньюань По остановился, а затем спросил в неверии: «Что дает так много прибыли?»

Оборотни не любили играть в азартные игры с людьми, но это не значило, что они не любили рискнуть. Даже самый честный юноша-медведь по крайней мере понимал концепт шансов.

Танг Тридцать Шесть ответил: «Четыре Великих Рынка только что рассчитали ставки. Наивысшая ставка - один к одиннадцати, самая низкая - один к девяти».

Сюаньюань По вдруг почувствовал, что что-то не совсем в порядке. Он неуверенно спросил: «Это за нашу победу?»

Танг Тридцать Шесть взглянул на него, как будто видел перед собой идиота: «Чжоу Цзыхэн на стадии Конденсации Звезд, а Чэнь Чаншэн на стадии Неземного Открытия. Ты думаешь, что Четыре Великих Рынка дадут за Чжоу Цзыхэна один к одиннадцати?»

Сюаньюань По был ошеломлен, а затем вздохнул: «Ты на самом деле хотел использовать мои деньги, чтобы поставить на Чэнь Чаншэна!»

Должно быть известно, что это таэли серебра, кроме той части, которая была пособием, предоставляемым Департаментом Духовного Образования, были серебром, которое он горько зарабатывал, моя посуду на ночном рынке. Он сильно не желал выкидывать все свои деньги.

Танг Тридцать Шесть ухмыльнулся ему: «Ты должен понимать, он использовал свою личность Директора, чтобы дать тебе обувь, которую ты носишь, так что если он пожалуется Принцессе Лоло о тебе, что случится с тобой?»

Сюаньюань По почувствовал себя беспомощным, услышав эти слова.

.....

Цветения слив, наполнявшие комнату, все еще цвели. Как будто четыре времени года действительно были в этих простых стенах.

К сожалению, жизнь людей не могла быть такой же прекрасной и магической, как эта сцена. Как только они достигали суровой зимы, уже было невозможно вернуться к весне.

Болезнь Мэй Лиша была серьезной. Все дела Департамента Духовного Образования были переданы его подчиненным, а некоторые другие дела были переданы Мао Цюю́й.

На самом деле, он очень хорошо знал, что не был болен, а просто был стар.

Если бы это была болезнь, ее можно было бы вылечить, учитывая, что пациентом был он. Как только он пожелает этого, любой учитель и студент Тринадцати Отделений Зеленого Сияния придет и будет использовать технику Священного Света.

Никто не мог справиться со старым возрастом. Тринадцать Отделений Зеленого Сияния не могли, Святая Дева не могла, и Поп тоже не мог.

Когда разные люди старели и были на грани возвращения к морю звезд, они показывали разные поведения и отношения к этому.

Мэй Лиша проводил свое время в Ортодоксии, изучая древние писания и занимаясь образовательной бюрократией. Он прожил одинокой жизнью несколько сотен лет, так что в это время тем, что он любил больше всего, было волнение и азарт.

Особенно волнение, которое включало Чэнь Чаншэна и Ортодоксальную Академию.

Услышав пересказ Священника Синь о том, что произошло этим утром, Мэй Лиша смеялся, а морщины на его лице разгладились: «Ах, действительно захватывающе»,

Когда он говорил слово ‘захватывающе’, его пожилое лицо было полно улыбок. Даже пятна на его лице, как казалось, немного сошли, но все же Священник Синь услышал одиночество в этом голосе.

Это заставило его почувствовать себя действительно беспокойно.

http://tl.rulate.ru/book/1222/115655